

П.Н.Панченко,

зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
факультета права Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

КОНКРЕТИЗИЦИЯ КАК ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРИЕМ КВАЛИФИКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ПО ПРИЗНАКУ СОВЕРШЕНИЯ ИХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Конкретизация как технико-юридический прием применим не только при *исследовании* правовых явлений, но и при практическом осуществлении правореализующей деятельности, в том числе при квалификации преступлений. Важное значение имеет применение данного приема при квалификации преступлений в сфере экономики, в особенности при квалификации этих преступлений по признаку совершения их организованными группами. Здесь конкретизация проводится, в частности, по следующим направлениям: а) конкретизация элементов бланкетности, свойственной соответствующим статьям (диспозициям) УК РФ; б) конкретизация форм и видов организованной группы, в составе которой совершено соответствующее экономическое преступление тем или иным ее участником; в) конкретизация характера и степени участия каждого соучастника в совершенном в составе организованной группы преступлении; г) конкретизация наказания, назначаемого каждому из участников совершенного в составе организованной группы преступления.

Вопросы конкретизации как технико-юридического приема квалификации преступлений в сфере экономики по признаку совершения их организованными группами, составляя в совокупности главный предмет рассмотрения в настоящей статье, требуют все же предварительного анализа некоторых более общих вопросов практической уголовной политики на направлении противодействия этим преступлениям. Практическая уголовная политика формируется по направлениям, имеющим *приоритетное* значение с точки зрения задач

стабилизации правопорядка средствами охраны его от преступлений. Основная ценность уголовного права как раз в том и заключается, что оно является важным правовым фактором формирования этих направлений.

Определяя совокупность важнейших объектов охраны, с одной стороны, и криминализуя наиболее опасные посягательства на них, создавая механизмы «точечного» воздействия на преступления («точечного», то есть воздействия строго дифференцированного, индивидуализированного и персонифицированного, с другой, уголовное право, вместе с тем, создает базу для включения в сферу противодействия преступности *всех* сил и средств государства, общества, граждан.

Подобно мощной линзе, уголовное право призвано фокусировать эти силы и средства на противодействие преступности как главному злу общества. Если в послевоенное время от людей старшего поколения часто приходилось слышать слова: «Только бы не было войны... Хватит... Навоевались...», то сейчас главным пожеланием многих людей становится, пожалуй, следующее: «Только бы не было преступлений... И когда, наконец-то, всех их – этих преступников – выловят..?».

Если быть до конца честным, то надо признать и то, что распространенными в прежние времена были также другие настроения, в том числе типа таких: «Эх, вернулась бы жизнь фронтовая... Дал бы я им... прикурить...» – точно так же, как и сейчас еще приходится слышать от того или иного афериста: «На мой век дураков хватит...». Но все это – не типичные, да и, надо полагать, едва ли искренние суждения. Исключения составляют, разве что, жесткая позиция многих работодателей, состоящая в том, чтобы брать от работника «по максимуму», а платить ему – «по минимуму», да еще, пожалуй, еще столь же твердая линия властей на «вытряхивание» из карманов граждан последнего – в частности, путем так называемой реформы ЖКХ, ОСАГО и прочих хитромудрых чиновничьих изобретений нового времени.

С учетом видов преступлений уголовная политика дифференцируется по направлениям борьбы с насильственными и иными агрессивными преступле-

ниями, с хищениями, экономическими, экологическими, должностными, транспортными, компьютерными, политическими преступлениями, наркопреступлениями, преступлениями, связанными с оружием, с терроризмом, экстремизмом, хулиганством, вандализмом, некоторыми другими опасными и распространенными преступлениями.

С учетом же лиц, совершающих преступления, различаются направления противодействия рецидивным, групповым (особенно организованным), алкогольным, наркоманным преступлениям, преступлениям лиц, страдающих теми или иными психическими аномалиями, преступлениям «белых», «серых» и... «грязных» воротничков, преступлениями лиц, не занятых трудовой или иной общественно полезной деятельностью, преступлениями женщин, несовершеннолетних, некоторых других категорий лиц.

Среди всех этих направлений особым своеобразием выделяется направление противодействия организованным экономическим преступлениям. Согласно статистике, в 2005 году (завершающем первое пятилетие нового века) совершено 317.793 групповых преступлений, в том числе 10.748 преступлений совершено организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)¹. В Приволжском федеральном округе в 2005 году совершено 55.331 групповое преступление, в том числе 6.716 преступлений совершено организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)². Главным образом это – преступления экономической направленности. В 2006 году приведенные показатели почти не изменились, если не считать заметного роста по России (на 9 %) количества преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)³, однако основания для активизации усилий на данном направлении практической уголовной политики все же остаются,

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2006. С. 26.

² См.: Состояние преступности в Приволжском федеральном округе за январь-декабрь 2005 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2006. С. 26.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2006 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2007. С. 35.

так как в общей массе таких преступлений возрастает удельный вес преступлений тяжких и особо тяжких, в том числе совершаемых в сфере экономики.

Составы практически всех преступлений в сфере экономики, которые могут быть совершены организованными группами, включают соответствующий квалифицирующий признак – совершение преступления организованной группой. Исключение составляет только состав умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ). Между тем, данное преступление в последние годы все чаще совершается в организованных формах, особенно когда в основе мотива такого преступления – стремление «расчистить» площадку от ветхих построек под застройку элитным жильем, офисами, автостоянками, прочим выгодными объектами.

Из 35 статей УК РФ о преступлениях в сфере экономики 25 содержат такой квалифицирующий признак, как совершения преступления организованной группой (71,4 %). В статье 204 УК РФ данный признак упоминается дважды – в части 2 и в пункте «а» части 4 (соответственно незаконная передача и незаконное получение предмета подкупа).

Статьи, о которых в данном случае идет речь – это статьи УК РФ о всех корыстных преступлениях против собственности (п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 2 ст. 164, п. «а» ч. 3 ст. 165, ч. 3 ст. 166), о таких преступлениях в сфере экономической деятельности, как незаконное предпринимательство, производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции, незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (как другими лицами, так и непосредственно самим виновным), недопущение, ограничение или устранение конкуренции, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, незаконное использование товарного знака, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, злоупотребление при эмиссии ценных бумаг, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг,

изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, контрабанда, незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга (п. «а» ч. 2 ст. 171, п. «а» ч. 2 ст. 171¹ п. «а», ч. 2 ст. 172, ч. 4 ст. 174, ч. 4 ст. 174¹, ч. 3 ст. 178, п. «в» ч. 2 ст. 179, ч. 3 ст. 180, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 185, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 187, ч. 4 ст. 188, ч. 3 ст. 189, п. «в» ч. 2 ст. 191), и, наконец, статья об уже упоминавшемся коммерческом подкупе (ч. 2 и п. «а» ч. 4 ст. 204).

Организованные формы позволяют криминальным элементам, во-первых, брать от преступности все, что они могут из нее «выжать», а следовательно, и наживаться на ней, а во-вторых, быть неуязвимыми для правоохранительных органов – стоит какому-то «авторитету» «засветиться», как тут же плотной чередой идут ходатаи. И тут же находятся громадные денежные и другие всевозможные средства, которые и определяют исход дела – правосудие отступает, а «авторитет» беспрепятственно продолжает заниматься своим несправедным делом – совершением преступлений, но теперь уже под плотным покровительством новых «друзей», в том числе из всевозможных ведомств, включая правоохранительные.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Обращает на себя внимание то, что если в части второй статьи 35 УК РФ при определении понятия преступления, совершенного по предварительному сговору группой лиц, говорится о лицах, заранее *договорившихся* о совместном совершении преступления, то в части третьей этой же статьи, где дается определение понятия преступления, совершаемого организованной группой,

речь идет о лицах, заранее *объединившихся* для совершения преступления (преступлений).

В чем здесь разница? Она состоит, как мы полагаем, в том, что до совершения преступления будущие участники (соучастники) преступления не только *договорились* о совместном его совершении, но и *спланировали* предстоящее преступление, то есть наметили входящие в него действия, распределили роли, подобрали при необходимости других соучастников, поставили перед ними соответствующие задачи, обзавелись средствами и орудиями совершения преступлений, определили места «отхода», изыскали способы сокрытия предметов, добытых преступным путем.

Кроме того, в ч. 3 ст. 35 УК РФ применительно к организованной группе речь идет не о *совместном* совершении преступления, а просто о *совершении* преступления. Конечно же, это не означает, что признак совместности здесь утрачивается. Нет, он здесь не утрачивается, а преобразовывается в иную форму. Признак совместности в организованной группе означает *большую* степень рассредоточенности действий соучастников.

Собственно говоря, и в группе, действующей по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), нет той совместности, которая характерна для простой преступной группы (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и которая понимается в узком смысле – как такая ситуация, когда каждый из соучастников полностью или частично выполняет акты поведения, входящие в объективную сторону совместно совершенного преступления.

Совместность в группе, действующей по предварительному сговору – более тесная в содержательном смысле, но чисто внешне она выглядит как несколько «рассредоточенная»: кто-то лишь открыл дверь в квартире, которую преступники намереваются ограбить, другой входит в эту квартиру и выносит из нее украденные вещи, третий – садится за руль автомашины, на которой украденные вещи увозятся и т. д.

В организованной же группе внешне нет той сосредоточенности, которая характерна для совместности в других формах соучастия в преступлении

(простой группе и группе, действующей по предварительному сговору), но здесь есть нечто такое, что свидетельствует о еще более тесных (в содержательном смысле) связях между соучастниками.

Например, некоторые из участников организованной группы вообще могут не находиться на месте совершения преступления, но, поддерживая связь с остальными соучастниками (скажем, по мобильному телефону), могут непрерывно «осуществлять» ту совместность, которая обязательна для всех форм соучастия.

Разные типы совместности при соучастии могут быть такими: сильно сосредоточенная совместность, совместность, умеренно сосредоточенная, умеренно рассредоточенная совместность и совместность, сильно рассредоточенная.

Разумеется, конкретные преступные группы, особенно занимающиеся совершением преступлений в сфере экономики, характеризуются большим разнообразием. Содержание и форма совместности в различных преступных группах, сочетаясь между собой тем или иным образом, как бы «играют», переходя из одного состояния в другое: содержание по-новому формируется, а форма наполняется новым содержанием. Правильное понимание таких метаморфоз позволяет лучше и глубже понимать не только преступления в сфере экономики, но и многие другие преступления, совершаемые в группе, а также институт соучастия в преступлении в целом.

Возвращаясь к организованной преступной группе, важно подчеркнуть, что она жестко не предполагает наличия в ней организатора. Его может и не быть (или он может быть и не установлен, что в юридическом смысле одно и то же), но это не может означать, что организованной преступной группы нет вообще. Если есть все указанные в законе ее признаки, то она – налицо. И если фигура организатора достаточно отчетливо не просматривается в группе участников преступления в сфере экономики, но все же со всей очевидностью ясно, что группа – организованная, то в обвинительном заключении (а затем – и в обвинительном приговоре) появляется запись о том, что «группа *соорганизо-*

валась...». Такая (стихийная, без отчетливо проявляющейся фигуры организатора) соорганизованность не может «отменить» организованность, позволяющую характеризовать группу как организованную.

Организатор преступления не избирается и не назначается на эту «должность», он «добывает» ее в жестокой конкурентной борьбе за власть в группе. И какое-то время группа может и не признавать кого-либо из своих участников единовластным организатором (первым в группе), но это совсем не означает того, что до тех пор, пока, например, один претендент на власть в группе не перережет глотку другому, организованной группы нет. Она, конечно же, есть – причем, не только в фактическом, но и юридическом смысле. Было бы странным, если бы такая группа планомерно крушила все и вся вокруг, а следователь и (или) судья ломал бы себе голову над тем, кто же в этой группе организатор и, не определив такового, спустил бы дело «на тормозах».

В отличие от группы лиц, действующей по предварительному сговору, организованную группу закон (ч. 3 ст. 35 УК РФ) характеризует с использованием термина «устойчивость». Устойчивость группы определяется направленностью ее на совершение, как правило, одних и тех же преступлений, постоянством форм и методов преступных действий, кругом соучастников, организационными связями между ними, групповой дисциплиной, взаимными обязательствами участников группы по совместному совершению преступлений.

В соответствии с постановлением № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», об устойчивости группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее участниками, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования группы и количество совершенных группой преступлений⁴.

Исходя из постановления № 6 Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерче-

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 2.

ском подкупе», организованная группа как группа устойчивая характеризуется более высокой степенью организованности (по сравнению с группой, действующей по предварительному сговору), распределением ролей, наличием организатора и руководителя⁵.

Что касается «наличия в группе организатора и руководителя», то, во-первых, достаточно здесь какой-либо одной из названных фигур, а во-вторых, в организованной группе отчетливо выраженной роли того или иного соучастника (организатора или руководителя) может, как уже на это указывалось, и не наблюдаться. Группа может сама по себе организоваться (*сорганизоваться*) для совершения одного или нескольких преступлений. Роль организатора или руководителя в группе могут попеременно брать на себя ее участники – с учетом особенностей конкретно совершаемых преступлений. Совершение других преступлений может и вовсе не потребовать чьих-либо активных организационных (руководящих) действий – каждый знает свое место в группе, четко выполняет то, чего ожидают от него другие ее участники.

В то же время следует отметить, что *высокая* степень организованности свойственна скорее преступному сообществу (преступной организации), чем преступной организации.

Как указывается в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», организованная группа – это группа из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно планирует преступления, заранее подготавливает орудия, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании преступления совершенным организованной группой действия всех ее участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство (без ссылки на ст. 33 УК РФ).

В постановлении № 29 Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается,

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С. 7.

что организованная группа как группа устойчивая характеризуется, в частности, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением ролей между членами группы при подготовке к совершению преступления и при непосредственном его совершении.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только значительный временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства – например, специальная подготовка участников группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей.

При признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство – без ссылки на ст. 33 УК РФ⁶.

Определенное представление о позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно организованной группы дает его постановление № 14 от 15 июня 2006 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором говорится, в частности, об организации притона (ст. 232 УК РФ). Под организацией притона в данном документе понимается подыскание, приобретение или наем жилого либо нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Под содержанием притона при этом понимаются, как указывается в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ, умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособ-

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4.

ленного для потребления наркотических средств либо психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.).

Содержание притона признается окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель⁷.

Итак, признаками устойчивости группы, придающей последней характер группы организованной, могут быть: соорганизованность, стабильность состава группы, тесная связь между участниками, постоянство форм и методов преступных действий, их планомерный характер, согласованность действий участников группы, распределение ролей между ними, продолжительный характер существования группы, направленность группы на совершение не одного, а нескольких преступлений, координация действий с другими организованными группами.

По характеру совершаемых преступлений организованные группы могут быть насильственными, корыстными, насильственно-корыстными (например, банды), хулиганствующими, экстремистскими, прочими, по численности состава группы могут быть малыми, средними и большими.

Организованная группа – это группа, которая объединяется для совершения как нескольких, так и, может быть, даже одного преступления. Если группа объединяется для совершения нескольких преступлений (то есть двух или более), то, как правило, это – тождественные или, во всяком случае, однородные преступления.

В большинстве случаев организованная группа совершает преступления по корыстным мотивам, то есть такие, которые позволяют участникам группы

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 10.

извлекать из них определенную выгоду. Например, хищения или незаконное предпринимательство позволяют виновным безбедно существовать в течение довольно продолжительного времени.

В принципе организованная группа может объединиться для совершения и одного преступления, но такого, для подготовки и совершения которого требуется именно организованная группа. Например, обычная квартирная кража может потребовать от участников группы довольно длительного времени и усилий только на одну подготовку к этому преступлению.

Субъективная сторона преступления, совершенного организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) характеризуется виной в форме прямого умысла. Каждый из соучастников осознает общественную опасность совершения преступления именно организованной группой, предвидит наступление в результате действий каждого из соучастников преступления и всех их вместе соответствующих общественно опасных последствий и желает наступления именно таких последствий.

Преступление считается совершенным организованной группой и в том случае, если оно совершено преступным сообществом (преступной организацией).

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено *сплоченной* организованной группой (сообществом, организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо *объединением* организованных преступных групп, созданных в тех же целях.

Как вытекает из приведенного определения понятия преступного сообщества (преступной организации), такое сообщество (организация) может существовать в двух основных видах, а именно в виде *сплоченной* организованной группы (группировки) и в виде *структурированной* организованной группы (группировки-объединения).

В юридическом смысле группировка и группировка-объединение – одно и то же, но в принципе – это разные типы преступных групп. И те, и другие –

это группы с наиболее высоким уровнем организованности.

Группировка-объединение как объединение организованных преступных групп – безусловно, опаснее группировки как сплоченной организованной группы. Точно так же, как и преступления, совершаемые группировкой-объединением, опаснее преступлений, совершаемых обычной группировкой.

В случае совершения преступления преступным сообществом (преступной организацией) данное преступление квалифицируется как совершенное организованной группой.

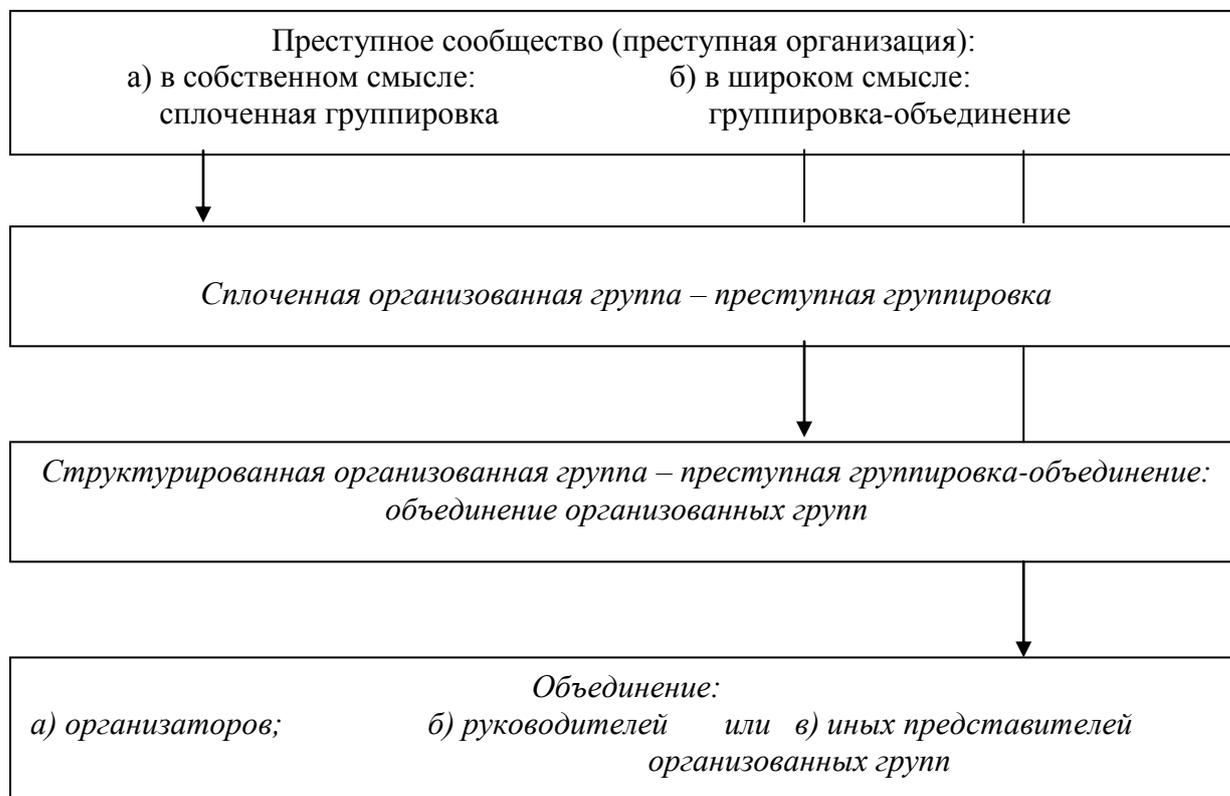
Повышенная же общественная опасность преступления, совершенного преступным сообществом (преступной организацией), отражается в квалификации действий участников преступного сообщества (преступной организации) еще и по ст. 210 УК РФ – соответственно по ч. 1, если речь идет о лицах, *создавших* преступное сообщество (преступную организацию) или *руководивших* такой преступной группой либо входившими в нее структурными подразделениями, а равно *создавшими* объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, или по ч. 2 этой же статьи, если речь идет о лицах, участвовавших в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Внимательный анализ статьи 210 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что, наряду с преступным сообществом (преступной организацией) в собственном смысле, то есть наряду с преступной группировкой (сплоченной преступной организацией) и преступной группировкой-объединением (объединением организованных групп)), о котором идет речь в ч. 4 ст. 35 УК РФ, можно вести речь еще и о преступном сообществе (преступной организации) в *широком смысле*, то есть об *объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп*.

Преступное сообщество (преступная организация) последнего типа может быть названо преступной группировкой-объединением организаторов групп (объединением организаторов).

Итак, закон предусматривает следующие нормативно-правовые модели преступного сообщества (преступной организации) (см. схему 1).

Схема 1. Типы преступных сообществ (преступных организаций)

В отличие от организованной группы в преступном сообществе (преступной организации) всегда есть организатор или даже группа организаторов, образующая организационное ядро сообщества (организации). Собственно говоря, в любой организованной группе тоже есть организатор, в том числе и организатор так называемого «коллективного» типа, когда «правят балом» два или более лица. Но не установление фигуры организатора, как было выяснено ранее, не является препятствием для применения такого квалифицирующего признака, как совершение преступления организованной группой.

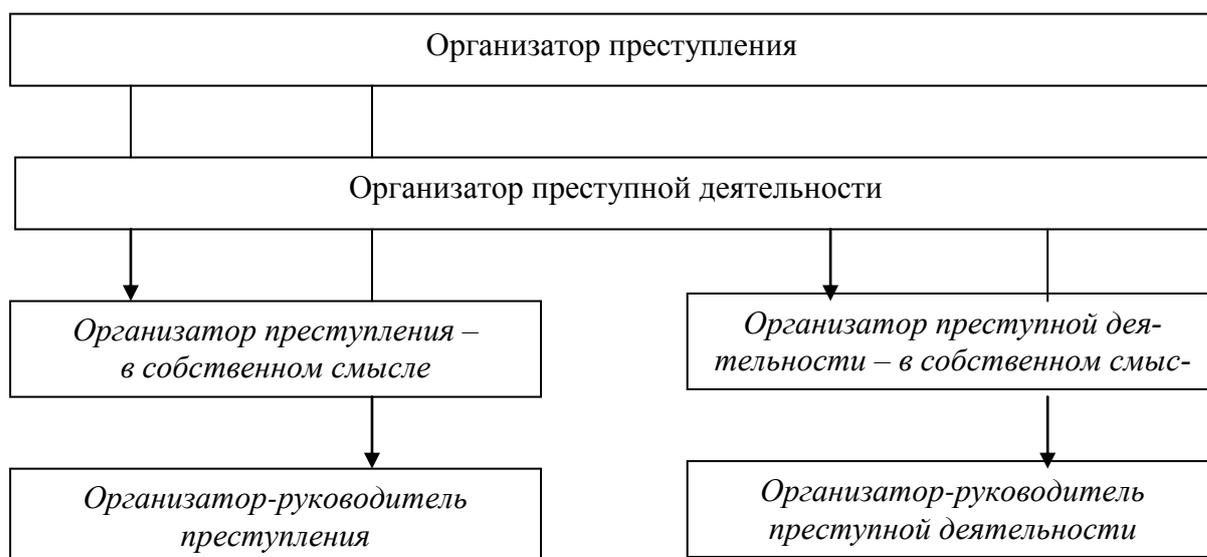
Если же обвинение идет по пути применения квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» в варианте преступного сообщества (преступной организации), то фигуру организатора необходимо все же *установить*. Иначе обвинение рассыплется как «карточный

ДОМИК».

Организатором, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, признается лицо, организовавшее совершение преступления (организатор преступления) или руководившее его исполнением (организатор-руководитель преступления), а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) (организатор преступной деятельности) либо руководившее ими (организатор-руководитель преступной деятельности).

Схематически виды организаторов могут быть представлены, например, так (см. схему 2).

Схема 2. Виды организаторов

Попытаемся систематизировано дать определения понятиям, учитываемым при уяснении преступления, квалифицируемого по признаку совершения его организованной группой в форме преступного сообщества (преступной организации).

Вот полный перечень этих понятий:

- сплоченная организованная группа (преступная группировка);
- объединение организованных групп (преступная группировка-

объединение);

- объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных (преступная группировка-сходка);
- структурное подразделение сплоченной организованной группы;
- организатор преступления, совершаемого сплоченной организованной группой;
- руководитель преступления, совершаемого сплоченной организованной группой;
- участник сплоченной организованной группы;
- организатор преступления, совершаемого объединением организованных преступных групп;
- руководитель преступления, совершаемого объединением организованных групп;
- участник объединения организованных групп;
- организатор объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп;
- руководитель объединения организаторов, руководитель «руководителей» или иных представителей организованных групп;
- участник объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Раскроем эти понятия.

Сплоченная организованная группа – это устойчивая группа с жесткой групповой дисциплиной, обеспечиваемой организатором и (или) организационным ядром группы на основе совместного совершения преступлений, взаимных обязательств, круговой поруки, системы жестких ущемлений, включая угрозы и расправы, а также поощрений типа обещаний, подкупов и т.п. – преступная система «кнута и пряника».

Сплоченная организованная группа может быть образована многими лицами (до десяти и более человек), но в принципе – это может быть и группа из пяти, четырех, трех или даже двух человек.

Согласно постановлению № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», создание группы предполагает совершение любых действий, результатом которых стало ее образование. Эти действия могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к образованию группы, они должны квалифицироваться как покушение на создание группы.

Под руководством группой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности группы, так и с совершением группой конкретных преступлений.

Участие в группе представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых группой преступлениях, но и, как отмечается в названном выше документе, в выполнении членами группы иных активных действий, направленных на финансирование группы, обеспечение ее оружием, транспортом, подысканием объектов для совершения преступлений и т.п.⁸

Характерными признаками преступного сообщества (преступной организации), в частности, являются: высокая степень организованности, групповая дисциплина, атмосфера страха, опасение расправы за «провинности», круговая порука, взаимные обязательства по совместному совершению преступлений, наличие отчетливо выраженной фигуры организатора (руководителя), наличие в распоряжении группы помещений, общей «кассы», транспорта, иного технического обеспечения, вооруженность, длительный характер существования, наличие «прикрытия» в коррумпированных структурах, в том числе в правоохранительных органах, как правило, высокая численность группы, согласованность действий группы с другими преступными сообществами (пре-

⁸ См.: См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 3.

ступными организациями), обычными организованными группами, профессионализация участников групп, раздел и передел «сфер влияния», мест совершения преступлений, выход на внешние, в том числе зарубежные, связи, контрабандная деятельность, направленность группы на совершение неопределенно большого количества преступлений, наличие отлаженной системы легализации (отмывания) преступных приобретений, проникновение в экономические, управленческие, политические и иные легальные структуры, наличие собственных силовых структур в виде разного рода «боевиков», наемных убийц и других «мастеров всевозможных черных дел», наличие в группе организатора, а нередко – и организационного ядра .

Преступные сообщества (преступные организации) могут быть: антигосударственными, сепаратистскими, экстремистскими, террористическими, бандитскими, контрабандными, пенитенциарными, коррупционистскими, а также типа притонов (создаваемых для целей проституции, разврата, порноиндустрии, потребления наркотиков и т.п.), группами, образованными для занятия так называемым «черным бизнесом», а именно для торговли фальсифицированными товарами, наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, оружием, порнографическими материалами, похищенными культурными ценностями, людьми, наконец.

Все больше набирает обороты индустрия заказных убийств, в том числе убийств журналистов, предпринимателей, чиновников, депутатов, политиков, сотрудников правоохранительных органов, судей, сотрудников налоговых органов и др.

Важно подчеркнуть, что каждая обычная организованная группа, если ее преступная деятельность своевременно не пресекается, имеет тенденцию перерастания в преступное сообщество (преступную организацию).

Объединение организованных преступных групп есть совокупность указанных групп, которые совместно планируют и совершают преступления либо совершают их порознь, но согласовывают и координируют преступные действия (акции), распределяют «сферы влияния», осуществляют в необходимых (с

точки зрения преступных целей) случаях взаимодействие.

При объединении организованных преступных групп обычно образуется общее организационное (координационное) ядро, создается общая касса («общак»), появляются более широкие возможности для технической оснащённости и вооружённости групп и групповой преступной деятельности, для подкупа должностных лиц, в том числе для подкупа должностных лиц из разряда коррумпированных сотрудников правоохранительных органов.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (преступная группировка-сходка). Закон (ч. 3 ст. 33 УК РФ) понимает под *организатором* (применительно к преступному сообществу – преступной организации) прежде всего лиц, *создавших преступное сообщество (преступную организацию)*. Но, как это вытекает из общего смысла ч. 3 ст. 33 УК РФ, таковым может быть признано и лицо, *создавшее объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, а равно какое-либо структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) или вышеназванного объединения.*

Организатором также считается лицо, организовавшее совершение преступления хотя бы одним лицом (вместе с которым организатор образует группу, поскольку последний является соисполнителем в совершаемом преступлении), или организовавшее совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией), а равно объединением организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, а равно структурным подразделением организованной группы, объединения или структурного подразделения.

Руководитель организованной группы – лицо, руководившее этой группой – например, после того, как она уже была создана, либо руководившее исполнением совершаемого данной группой преступления.

Иной представитель организованной группы – любой участник (член) организованной группы, которому организатором доверено представлять «интересы» данной группы в образуемом организатором преступного сообщества

(преступной организации) объединении.

Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) или объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – это группировка, являющаяся составной частью названного сообщества (объединения).

Сплоченная организованная группа, представляющая собой простейшую форму преступного сообщества (преступной организации), может включать в себя структурные подразделения на функциональном уровне – например, одни выбирают объект хищения, другие непосредственно совершают хищение, третьи увозят похищенное имущество, четвертые продают похищенное, пятые планируют новые хищения и т.д.

Организатор преступления, совершаемого сплоченной организованной группой. Сам факт наличия в группе организатора придает ей характер организованной. Организатор планирует совершаемые преступления, подбирает для их совершения исполнителей, ставит перед каждым из них и всеми ими вместе соответствующие задачи, распределяет и перераспределяет между ними роли, снабжает соучастников орудиями и средствами совершения преступления, нацеливает соучастников на совершение в дальнейшем новых преступлений и т.п.

Руководитель преступления, совершаемого сплоченной организованной группой – это лицо, которое в силу групповой дисциплины или иных оснований берет на себя функцию давать участникам сплоченной организованной группы советы и указания – Разумеется относительно совершаемого данной группой преступления.

Преступление, совершаемое сплоченной организованной группой, могло быть организовано и другим лицом (организатором), а руководимо – руководителем. Руководитель, осуществляя свои «руководящие полномочия» (то есть координируя действия исполнителей, распределяя и перераспределяя между ними роли, ставя перед ними задачи, контролируя выполнение поручений, давая обязательные для выполнения советы и указания и т.л.), может быть одно-

временно и исполнителем совершаемого преступления.

При этом он может брать на себя выполнение даже *основных обязанностей* по совместно совершаемому преступлению.

Впрочем, могут быть и случаи, когда руководитель ограничивается выполнением исключительно руководящих полномочий.

Участник преступления, совершенного сплоченной организованной группой. В отличие от организатора или руководителя сплоченной организованной группы, участник такой группы – лицо обычно рядовое. Оно никому никаких указаний не дает, а лишь выполняет таковые, даваемые ему другими соучастниками – организатором и руководителем.

Участник группы либо непосредственно совершает в ее составе преступление, либо поддерживает себя в состоянии готовности к совершению преступления, чтобы в намеченное время его совершить. Он находится в постоянной связи с организатором (руководителем) или его представителем по поводу предстоящего преступления, может хранить средства и орудия совершения преступления – и не только те, которыми он может пользоваться непосредственно сам в ходе совершаемых преступлений, но и те, которыми могут использоваться другими участниками группы.

Член группы – термин, равнозначный с термином «участник группы».

Следует различать понятия «участник» («член») группы и «участник» совершаемого группой преступления. В отличие от первого, второе лицо может быть человеком, *привлеченным* для совершения исключительно данного преступления. Он, безусловно, отвечает за преступление, совершенное им в составе организованной группы, но привлекать его к ответственности по ст. 210 УК РФ нельзя.

Нечто подобное наблюдается, кстати, и в составе бандитизма. Есть участник банды (член ее) и есть участник совершаемого бандой нападения. И тот, и другой отвечает за бандитизм по ч. 2 ст. 209 УК РФ, но участник совершаемого бандой нападения, кроме того, отвечает еще и за совершенное бандой нападение (в котором он принимал участие). Участники же (члены) банды от-

вечают, в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ, лишь за те преступления, которые они совершили, участвуя в совершаемых бандой нападениях.

В полном виде часть пятая статьи 35-й Уголовного кодекса Российской Федерации звучит так: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

Если нападение совершено, например, бандой (открытое завладение чужим имуществом, которое *может быть* соединено с насилием или угрозой применения насилия, а может быть и не соединено с ним, но может характеризоваться иными квалифицирующими признаками – например, причинением особо крупного ущерба), но с привлечением, скажем, «специалиста», не являющегося постоянным участником (членом) банды, то такое лицо будет отвечать и за реально совершенное преступление, и за бандитизм, но по ст. 210 УК РФ оно, по строгим канонам теории уголовного права, привлекаться к ответственности должно

Организатор преступления, совершенного объединением организованных преступных групп. В данном случае речь идет, как правило, об особо тяжких преступлениях. Организатор здесь планирует и осуществляет совместную преступную деятельность, по меньшей мере, двух организованных групп, причем какая-либо из этих организованных групп (или даже все они) может и не быть сплоченной.

Руководитель преступления, совершенного объединением организованных

ных преступных групп – это лицо, осуществившее преступный замысел организатора в момент (в период) совершения преступления. Руководство таким преступлением предполагает указания отдельным организованным группам, даваемые через их организаторов, руководителей или иных представителей.

Участник преступления, совершенного объединением организованных групп – это лицо, которое хотя и совершает преступление в составе отдельно взятой организованной группы, но вполне отдает себе отчет в том, что данная группа действует в составе объединения, включающего и другие организованные группы.

Организатор объединения организаторов, руководителей или (и) иных представителей организованных групп. Здесь также имеются в виду не обязательно *сплоченные* организованные группы, то есть преступные сообщества (преступные организации). Это могут быть и группы, признанные организованными по признаку устойчивости (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Тем не менее, организатор в этом случае является как бы «суперорганизатором», ибо он управляет не просто организованной группой, а целой «корпорацией» организованных групп. Сам по себе факт образования «супергруппы» означает, что мы имеем дело не с новичком «преступного дела», а с опытным его «мастером», «мафиози», «авторитетом», «вором в законе», поставившим дело совершения преступлений как бы «на поток».

Руководитель объединения организаторов, руководителей и (или) иных представителей организованных групп – фигура, менее значительная чем организатор подобного объединения, но все же – довольно весомая. Сегодня он – только руководитель, а завтра вполне может случиться так, что станет организатором.

Руководить объединением – это значит управлять структурой, созданной другим лицом, а именно организатором. Если руководит объединением лицо, которое его и создало, то оно считается организатором – точно так же, как если бы оно, создав объединение, принимало непосредственное участие в совершении преступлений.

Управленец преступного толка в чем-то повторяет черты лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или некоммерческой либо иной (общественной, то есть не государственной и не муниципальной) организации. Разница здесь заключается, помимо характера деятельности, в том, что лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации, *официально* уполномочено вести дела организации, а «босс» преступного мира обычно сам на себя берет соответствующие властные полномочия.

Участник объединения организаторов, руководителей и (или) иных представителей организованных групп. Участник рассматриваемого объединения – это прежде всего участник одной из организованных групп, но входящих в объединение таковых.

Субъективная сторона преступления, совершенного организованной группой (ч. 3 ст. 166 УК РФ) в форме преступного сообщества (преступной организации), предполагает прямой умысел, состоящий в том, что каждый из участников преступного сообщества (преступной организации) осознает тот факт, что преступление совершается именно преступным сообществом (преступной организацией), предвидит опасные последствия в виде того, что преступление будет совершено именно преступным сообществом (преступной организацией) и желает наступления именно таких последствий.

Цель преступления, совершенного организованной группой в форме преступного сообщества (преступной организации) – совершение преступления тяжких и (или) особо тяжких преступлений, то есть таких умышленных преступлений, которые, в соответствии с законом (ч. 4 или 5 ст. 15 УК РФ), наказуемы лишением свободы сроком свыше пяти лет.

Столь подробное рассмотрение преступления, совершенного преступным сообществом (преступной организацией), со всей очевидностью обнаруживает целесообразность включения данного квалифицирующего признака в составы всех преступлений, совершение которых возможно в организованных формах.

Вместе с тем, следует все же иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев организованная группа, а тем более преступное сообщество (преступная организация), не создается ради совершения лишь одного какого-либо преступления. Представляя собой отлаженную систему преступных действий, подобные группы создаются, как правило, для совершения целых серий преступлений: по субъективному представлению участников таких преступлений, чем их больше будет совершено – тем «лучше».

Сноски:

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2006. С. 26.

² См.: Состояние преступности в Приволжском федеральном округе за январь-декабрь 2005 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2006. С. 26.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2006 года. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД РФ, 2007. С. 35.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 2.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4. С. 7.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4.

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 10.

⁸ См.: См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 3.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,

зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса

факультета права Нижегородского филиала

Государственного университета – Высшей школы экономики,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН,

член РАЮН,

член Российской криминологической ассоциации,

руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам

Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса.

Рабочий телефон: 8-(831-2)-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции):

603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой:

603132, г. Нижний Новгород, 132,

ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67.

Домашний телефон: 8-(831-2)-58-81-29.

Сотовый телефон: 8-910-108-0-171.